

— Ты! — Режиссёр Ли тут же запнулся, на время потеряв дар речи.

Хотя режиссёр Ли дружил с режиссёром Линем много лет и хорошо знал его бесстыжую натуру, он не ожидал, что тот сможет быть настолько бесстыжим!

Режиссёр Ли: «Не зря говорят, что человек без стыда непобедим в мире! Я тебя недооценил, лао Линь!»

Режиссёр Ли искоса посмотрел на режиссёра Линя.

— Ладно, ты можешь говорить всё, что хочешь.

Не то чтобы он не хотел спорить, просто считал, что спорить при стольких людях стыдно. Тем более, хорошо зная бесстыжую сущность лао Линя, он понимал, что действительно мог и не победить в споре.

Вот почему человек не должен был быть слишком стыдливым. Режиссёр Ли теперь как немой, съевший жёлтую хиолину* — было горько, но сказать не мог.

П.п.: Горькое лекарственное растение.

Режиссёр Линь радостно рассмеялся и, удовлетворившись, не стал углубляться в эту тему.

Режиссёр Ли, придерживая камеру, вежливо попросил удалиться:

— У тебя ещё есть дела? Если нет, быстрее возвращайся.

— Хе-хе, конечно, есть дело. Смотри, столько блюд, вам всё равно не съесть. Может, позволишь мне забрать?

Режиссёр Линь, полный энтузиазма, протянул руку к столу, на котором сотрудники аккуратно разложили несколько блюд, только что приготовленные Линь Цзянхэ.

Режиссёр Ли схватил его и оттащил обратно.

— Хочешь забрать? Сначала спроси, согласны ли мои братья! Братья, вы согласны?

Режиссёр Ли так разозлился, что из режиссёра превратился в горного разбойника!

Все присутствующие тоже чуть не повалились навзничь от злости и хором сказали:

— Мы не согласны!

Их голос почти пробил небеса! Режиссёр Линь аж вздрогнул.

Все: «Чего? Мы, братья, ждали здесь так долго, а ты хочешь прийти и всё забрать? Хорошо размышлялся».

Ну прямо целое логово бандитов.

— Я просто беспокоюсь, что вы не сможете всё съесть.

— Мы съедим!

— Тогда я могу остаться поесть?

— Нельзя!

Блюд было всего несколько, а людей — много. Все, наоборот, боялись, что им не хватит. Как можно было думать, что они не съедят?

Разговор дошёл до этого, мог ли режиссёр Линь остаться?

Оказывается, мог!

Режиссёр Ли тоже не мог его по-настоящему выгнать, в итоге режиссёр Линь, как и хотел, остался поесть.

Линь Цзянхэ, довольный, стоял в стороне, наблюдая за этим комичным представлением, вызванным его готовкой. Ему очень хотелось поаплодировать, но в конце концов он не посмел, потому что боялся быть избитым — нет, точнее, он не мог так поступить. Да, не мог!

В конце довольный Линь Цзянхэ радостно объявил, что добавит всем ещё два блюда. Его встретили бурными аплодисментами. После обеда все искренне и с уважением подняли в его сторону большие пальцы вверх.

После еды у всех были одинаковые мысли: «Это самая вкусная еда, которую я когда-либо ел!»

Если бы Линь Цзянхэ был связан не с системой кулинарии, а с системой уровня симпатии, он бы увидел ряды «симпатия +10».

Не было ничего, что нельзя решить одним обедом. Если есть, то можно решить двумя!

После ужина, под восхищёнными взглядами окружающих, Линь Цзянхэ вернулся в свою комнату.

Приняв быстрый душ, он плюхнулся на кровать.

Что поделаешь, готовить целый день было очень утомительно. Режиссёр Ли в основном собрал все сцены с готовкой в этот день.

Линь Цзянхэ: [Система, мои очки уже достигли миллиона?]

Сяо Цзецзе: [Их хватает, хватает.]

Линь Цзянхэ: [Тогда проведем розыгрыш.]

Линь Цзянхэ открыл кнопку розыгрыша и нажал на большой круг, стрелка быстро завертелась. Она крутилась т крутилась, крутилась и крутилась, но никак не останавливалась.

Конечно, в конце концов она остановилась.

[Бип! Поздравляем, вы остановились на секторе «Спасибо за покупку»!]

[Бип! Поздравляем, вы успешно потратили миллион очков в течение десяти дней после получения системы и получили звание «Расточительный транжира». Ношение этого звания дает +0 ко всем характеристикам.]

[Бип! Поздравляем с получением звания «Расточительный транжира», удача +0.]

Несмотря на два «+0», сердце Линь Цзянхэ не дрогнуло, и он даже хотел засмеяться.

[Бип! Поздравляем, при первом использовании очков для розыгрыша вы остановились на секторе «Спасибо за покупку» и получили звание «Носить воду решетом». Ношение этого звания дает -1 ко всем характеристикам.]

[Бип! Поздравляем с получением звания «Носить воду решетом», удача -1.]

Сейчас Линь Цзянхэ хотел ругаться, но он ещё не успел это сделать, как прозвучал очередной системный сигнал.

[Бип! Поздравляем, вы успешно получили три звания в течение десяти дней после связи с системой и получили звание «Мастер званий». Ношение этого звания дает +5 к удаче.]

[Бип! Поздравляем с получением звания «Мастер званий», удача +5.]

Линь Цзянхэ убрал желание ругаться и спокойно кивнул: [Неплохо!]

Сяо Цзеце: [Что значит неплохо??? Ты знаешь, что означает удача +10?!]

Линь Цзянхэ: [Означает, что я буду более удачливым?]

Сяо Цзеце нечего было сказать: [...]

Линь Цзянхэ нажал кнопку и надел звание «Мастер званий».

Линь Цзянхэ: [Вроде ничего особенного. Моя главная проблема сейчас — это актёрское мастерство!]

Эх, если совсем не получится, придётся идти напролом.

Телефон Линь Цзянхэ, стоявший на тумбочке, завибрировал. Режиссёр Ли отправил в группу документ Word под названием «Новое расписание съёмок».

Он открыл его и увидел, что его завтрашние съёмки из трёх сцен сократились до одной, и оставшаяся сцена — самая простая.

Линь Цзянхэ: [Вот это действительно волшебно!]

Линь Цзянхэ потёр нос. Хотя завтрашние дела уже были завершены, так ведь не могло продолжаться всё время — в конце концов, нужно будет играть самому. Он подумал немного и открыл диалог с Сюй Цзинхэ.

[Линь Цзянхэ: Брат Сюй, не мог бы ты помочь мне найти преподавателя по актёрскому мастерству?]

Сюй Цзинхэ ответил на его сообщение почти мгновенно.

[Сюй Цзинхэ: Не волнуйся, я уже давно подобрал тебе человека. Завтра вечером он будет на месте.]

[Линь Цзяньхэ: Хорошо. Спасибо, брат Сюй.]

Только тогда Линь Цзяньхэ успокоился. По обычаю он провёл прямой эфир, ещё несколько раз внимательно перечитал сценарий и погрузился в глубокий, сладкий сон.

* * *

Слуга громко доложил, после чего вышел Шэнь Цюаньчжи, который тут же поклонился.

Сун Вэнь окинул его взглядом и с улыбкой произнес:

— Ваша светлость, не обманывайте старого слугу. Это же «больной красавец», как он может быть поваром?

Князь Шу тихо рассмеялся, не став особо объяснять:

— Цюаньчжи, подойди сюда. Пусть господин Сун взглянет на твои руки.

Сун Вэнь пригляделся — и вправду руки повара.

— Выходит, он удивительный человек.

Интересно, весьма интересно!

— Вы — тот самый справедливый Сун-цинтянь, господин Сун Аньжэнь? — В глазах Шэнь Цюаньчжи вспыхнул необычный свет, а в голосе прозвучало волнение.

П.п.: Цинтянь — титул чиновников-праведников. Буквально означает «синее/голубое небо», что является символом ясности, чистоты и неподкупности.

Сун Аньжэнь — это второе, «благородное» имя персонажа.

— Я и вправду Сун Вэнь, Сун Аньжэнь, но титул «справедливый» не смею принять. — Сун Вэнь с улыбкой покачал головой, явно часто сталкиваясь с подобным.

Получив утвердительный ответ, Шэнь Цюаньчжи внезапно опустился на колени.

— Этот смиренный подданный умоляет господина Суна вершить правосудие для моей семьи.

Шэнь Цюаньчжи низко склонился к земле и долго не поднимался.

— В чём твоя обида? — невозмутимо спросил Сун Вэнь, нередко видевший подобные сцены.

— В марте прошлого года всю мою семью вырезали, оставив в живых лишь меня одного, — сдавленным голосом произнёс Шэнь Цюаньчжи.

— Год назад? Ты что, из семьи божественных поваров Цзян? — В глазах Сун Вэня блеснул луч интереса. — Встань и говори.

— Именно так. Год назад, узнав, что семью Цзян вырезали, я скитался по домам знатных вельмож, пытаюсь отыскать истинного убийцу.

Шэнь Цюаньчжи поднялся на ноги и виновато взглянул на князя Шу.

— Стоп. — Режиссёр Ли подошел. — Сяо Линь, у тебя сейчас неправильные эмоции. Чувства в твоём взгляде слишком поверхностны.

Ян Цзин вдруг рассмеялась:

— Твой взгляд на брата Ду только что был похож на заигрывание. Советую не привносить личные чувства в игру.

В сериале Ян Цзин играла младшую сестру Сун Вэня — первую в Поднебесной женщину-следователя Сун Цзяоцзяо.

Роль Шэнь Цюаньчжи должна была достаться её парню Чжэн Цзи, но кто бы мог подумать, что в последний момент выпрыгнет Линь Цзянхэ.

Линь Цзянхэ с наигранным недоумением посмотрел на Ян Цзин, но внутренне хохотал: «Так вот она какая, легендарная второстепенная злодейка, созданная для пощёчин? Очень занятно!»

Весь его разум заполнило дьявольское хихиканье, и даже сяо Цзецзе стало неловко смотреть: [Хватит смеяться, уважь её достоинство как второстепенной злодейки, ладно?]

Линь Цзянхэ: [Ладно, ладно, сейчас начну раздавать пощёчины.]

— На каком основании ты так говоришь? — Во взгляде Линь Цзянхэ читалось немного насмешки, а на лице — выражение ожидающего зрелища.

Линь Цзянхэ: «Начинай своё выступление!»

Обнаружив, что молодой человек не растерялся, как она ожидала, Ян Цзин почувствовала лёгкое смущение, но всё же твёрдо произнесла с уверенным видом:

— Я чётко видела твой взгляд.

Линь Цзянхэ скользнул взглядом по Ян Цзин и тихо усмехнулся.

— Первоначально утверждённый на эту роль актёр имел с тобой близкие отношения? Неужто твой тайный парень?

— Что ты несёшь? Мы же обсуждаем твой взгляд, не переводя тему! — Ян Цзин не ожидала, что Линь Цзянхэ угадает.

Взгляд девушки дрогнул, и она поспешила вернуться к прежнему выражению лица, но первоначальная паника не укрылась от глаз присутствующих.

Сяо Цзецзе восхитилась: [Кажется, угадал! Как же ты крут!]

[Разве это сложно угадать?] — В тоне Линь Цзянхэ звучала боль высокомерного одиночества, и сяо Цзецзе вдруг расхотелось с ним общаться.

— То, о чём ты говоришь, он явно не делал этого, — невозмутимо произнёс Ду Тан, бросив взгляд на Ян Цзин. — Это ты привносишь сюда личные чувства.

Времени на съёмки было мало, не стоило тратить его на какого-то непонятного человека.

— Хватит! — громко крикнул режиссёр Ли, холодно взглянув на Ян Цзин. — Линь Цзянхэ подписал контракт со мной. Если у тебя к нему есть претензии, говори прямо мне.

Работники съёмочной группы, наблюдая за этим фарсом, прониклись к девушке ещё большим недовольством.

Эта барышня всегда умела создавать проблемы на пустом месте! Но поскольку её спонсор был инвестором, они всё это время проявляли к ней великое терпение. А теперь выходит, она ещё и содержанца на стороне завела. Вот это будет зрелище!

Ян Цзин, глядя на холодного Ду Тана, разгневанного режиссёра Ли и перешёптывающихся окружающих, не могла не понять, что навлекла на себя всеобщее негодование. В итоге она недовольно отошла в сторону.

Режиссёр Ли взглянул на будто бы не причастного Ду Тана и мягко обратился к Линь Цзянхэ:

— Сяо Линь, сначала найди нужные ощущения. Через какое-то время переснимем.

Режиссёр Ли: «Что-то не так! Неужели между этими двумя и вправду что-то есть?»

— Хорошо, — покорно кивнул Линь Цзянхэ, но в душе немного забеспокоился.

К счастью, после трёх-четырёх дублей эта сцена наконец с горем пополам была отснята, и его съёмки на сегодня завершились.

Линь Цзянхэ с облегчением вздохнул, но насчёт завтрашних сцен всё ещё испытывал беспокойство.

<http://bllate.org/book/13574/1204634>